

Чэнь Хай знает, что если он действительно хочет это сделать, он ни в коем случае не является противником этих людей перед ним. Даже если он сложит, ему далеко до противника человека-демона, но он не боится того, что эти люди могут сделать с ним в горных вратах.

Он вынул из своих рук печать зеленой птицы, которая представляла его личность как младшего ученика даосского солдата, и спокойно сказал: "Тогда я могу только взять печать ученика и отправиться в тюрьму, чтобы урезонить бессмертного Чжао Рухуэя".

Как младший ученик даоса, Чэнь Хай, возможно, не имеет права жить в этом дворе, но Чжоу Цзюнь устроил так, чтобы он жил в этом дворе. По крайней мере, сейчас этот двор принадлежит ему.

Даже если вы хотите выгнать его со двора, должно быть, Чжао Рухуэй из тюрьмы должен обращаться с ним в соответствии с правилами поведения у дверей и методами обучения. Молодой человек не может вломиться в дверь и насильно ограбить его.

Молодой человек четко объяснил причину, но не пошел в тюрьму Чжао Рухуэй, чтобы сделать выговор в соответствии со здравым смыслом, а прямо подошел к двери, чтобы ограбить двор. Чэнь Хай догадался, что он, вероятно, не хотел конфликтовать с Чжоу Цзюнем, и указал на противоречие непосредственно тюремному Чжао Рухуэю.

При мысли об этом Чэнь Хай не испугался, но также холодно посмотрел на этих людей, которые ворвались в дверь и не отступили ни на шаг. Он подумал, что, поскольку Чжоу Цзюнь принял его подарки, он не хотел бы оставаться в стороне в это время.

Первый молодой человек и его окружение не ожидали, что Чэнь Хай был камнем в унитазе, вонючим и твердым, но они не могли удержаться от усмешки. Они подумали про себя: если вы действительно хотите вышвырнуть этого неприглядного парня прямо со двора, что еще он может сделать?

Чэнь Хай проигнорировал их. Он сразу вошел в дом, достал перо и чернила, вытащил серый лист в качестве баннера и расстелил его прямо на открытом пространстве перед двором. Перед молодежью Сюань и его окружением он быстро написал:

"Ученик Яо Син живет в секте и занимает скромное положение. Он живет один в горной даосской академии и посвящает себя усердному самосовершенствованию. У него нет обиды и ненависти к другим. Сегодня он был сломлен сильными людьми. Место, где он живет, было необоснованно ограблено сильными людьми. Пожалуйста, попросите бессмертного Чжао из тюрьмы извиниться за свои обиды!"

Увидев угрюмое лицо молодого человека в зеленой мантии и легкое замешательство в его глазах, Чэнь Хай объяснил без раздумий:

"У Бессмертного Чжао Рухуэя из тюрьмы на самом деле нет времени встречаться с моими

скромными учениками, но я не могу не подавать жалоб и не жаловаться на трудности. Вы должны попросить меня убратся отсюда. Я не могу бить тебя или ругать. Там большое количество людей. Я могу только поднять этот баннер и подать петицию перед родовым залом. Я должен попросить бессмертного Чжао сказать тебе честное слово, чтобы я мог выдержать этот тон: "Если Бессмертному Чжао Рухуэю все равно, я вывешу это знамя к Горным Воротам седьмой вершины, чтобы подать петицию..."

У молодого человека в зеленом одеянии глупые глаза. С чего он взял, что Чэнь Хай будет использовать это мошенническое средство, чтобы сохранить двор?

Чэнь Хай собрал сломанные доски одну за другой, завернул их в большую ткань и сказал: "Я хочу посмотреть, есть ли какие-нибудь дверные правила и методы обучения в тяньулине ..."

Лицо красивого молодого человека в зеленой мантии было искажено и свирепо, и он сказал со свирепой улыбкой: "Ты знаешь, кто я. Я разнесу твои кости сегодня, так ты уверен, что бессмертный Чжао будет вершить правосудие за тебя?"

Чэнь Хай взглянул на молодого человека, взял перо и чернила и добавил фразу под баннером: "сильный человек заставил его умереть, ученик Яо Син был беспомощен во всех отношениях, просто чтобы увидеть при Цзюцюане, что бессмертный Чжао из тюрьмы может исправить правила входа, так что сильный человек не потревожил бы нашу дверь..." Написав это, он натянул баннер перед воротами и повесил его на каменную стену внутреннего двора.

Хотя Чэнь Хай живет в отдаленном дворе, здесь очень шумно. Многие ученики поблизости приходят посмотреть на веселье. Когда они видят это, некоторые люди не могут удержаться от смеха.

Тем не менее, можно видеть, что юноша в пурпурном одеянии довольно влиятелен в тилиулинге. Многие люди хотят смеяться, но они также сдерживаются. Они не слишком смущают юношу в пурпурных одеждах.

"Так, так, так, ты думаешь, я ничего не смогу с тобой сделать, если ты будешь выкидывать эти мошеннические трюки?"

Молодой человек гневно усмехнулся. Когда он протянул руку, то увидел облако тумана, похожее на зеленую ость, конденсирующееся в его ладони, которое превратилось в десятки ослепительно острых огней мечей и врезалось в лицо Чэнь Хая.

Чэнь Хай интуитивно увидел перед собой резкий свет. Только в глазах молодого человека мелькнула строчка машины для убийства и упала на дно его глаз. Его волосы стояли дыбом. Он знал, что у него нет места для борьбы перед юношей в пурпурном одеянии. Он стоял неподвижно. В мгновение ока он увидел, что знамена в его руке были разрезаны на бесчисленные фрагменты светом меча

Молодой человек мрачно улыбнулся и сказал: "Я проверил ваш список. Прошел год и месяц с тех пор, как ты вошел в плещущийся облачный утес. Вы будете участвовать в конкурсе учеников даосской школы в следующем месяце. Я буду ждать тебя перед ареной боевых искусств в горах..."

Сказав это, молодой человек спустился с горы без оружия и больше не связывался с Чэнь Хаем. Несколько слуг свирепо уставились на Чэнь Хая. Только человек-демон, контролируемый молодым человеком, испытал сложную эмоцию признательности, когда его кровавые глаза ушли.

Но, глядя на осколки знамени, разбросанные по всей земле, Чэнь Хай на мгновение растерялся.

Хотя он сказал, что блокировал ответную атаку другой стороны, ощущение того, что сильные наступают ему на пятки, заставляло его чувствовать себя очень неудобно.

"Чай Ронг, ученики секты, недалеко и отомстят, если у них есть зуб. Как один из дьяконов, Чай Ронг может тайно попытаться организовать кандидатов на соревнование младшего боевого брата Яо. Если у младшего боевого брата Яо есть какой-то выход, лучше всего разобраться как можно скорее. Не ждите официального соревнования и не терпите ужасных потерь".

Среди толпы был мужчина средних лет в фиолетовом. Вероятно, ему не нравились издевательства Чай Ронга. На этот раз он напомнил Чэнь Хайдао.

Мужчина средних лет любезно напомнил Чэнь Хаю, но кто-то рядом с ним протянул руку и дернул его за юбку, как будто ему ничего не стоило оскорбить Чай Жуна за печально известное "Яо Син".

Чэнь Хай был спокоен, вышел вперед и отдал честь: "Яо Син невежлив, прежде чем спросить имя этого старшего брата".

"Меня зовут Ге Тонг. Я практикую даосизм уже много лет, но ничего не добился. Может быть, это не займет много времени. Я не могу позволить себе покинуть секту и не смею носить имя старшего брата." средних лет Гэ Тун отдал честь, но, ничего не сказав, его потащили прочь его товарищи, как будто они не хотели пересекаться с Чэнь Хаем.

Чэнь Хай горько улыбнулся, но, увидев мрачный вид Гэ Туна, подумал, что тот, вероятно, ученик из бедной семьи.

Есть много учеников тайвэйцзуна. На первый взгляд истинные ученики, внутренние ученики и даосские воины разделяют классы, но на самом деле они делятся на две семьи: цзунского происхождения и бедного происхождения.

Хотя Гэ Тун и Чай Ронг оба являются учениками пурпурных даосских солдат даосской академии, видно, что они занимают очень разные позиции на горе тиелиу.

Ге Тонг уже не молод. Ему около 40 лет. Если он родился учеником Цзун Вэй, даже если у него нет надежды открыть духовное море в этой жизни, нетрудно найти назначение дьякона в тилиулинге; Только ученики из бедных семей не имеют заботы со стороны старейшин секты. Если им не удастся совершить прорыв в совершенствовании, в конце концов они могут только с грустью покинуть секту.

Даже если бы Гэ Тун решил продолжить службу в армии Увэй, он мог бы служить только в качестве военного атташе низкого уровня, которого было трудно повысить.

После того, как зрители один за другим ушли, Чэнь Хай вернулся в дом, чтобы взять нож для дров, нарубил разных дров у двери и просто заплел дверь для дров, чтобы не делать двор слишком уродливым.

Внешне Чэнь Хай кажется спокойным, но после этого его сердце наполняется еще большим желанием практиковаться.

Левое ухо и гигантский Зал опустились на землю. Никто не объясняет ему, что такое призрак Луоча. Пустошь кровавого облака может скоро пасть.

Кукольное тело кажется довольно мощным, но если бы кукольные тела уровня семи воинов были действительно полезны, его левое ухо не было бы так подавлено, когда он опустился на землю. Чэнь Хай подумал, что скоро он может потерять даже кукольное тело. Ему все еще нужно было найти способ закрепиться в тайвэйцзуне и найти решение своей скрытой болезни в тайвэйцзуне.

В это время он чувствовал, что просто спасти свою жизнь было недостаточно. Он не хотел быть муравьем-кротом, растоптанным другими, поэтому ему нужно было быть достаточно сильным.

Однако, глядя на пустое поле медицины во дворе, если он хочет продолжать культивировать ноги Фэнъюнь и способствовать интеграции души и тела, ему все еще нужно найти способ получить больше эликсиров для питания эссенции и Ци.

В противном случае, полагаясь только на обычное трехразовое питание, интенсивность культивирования может поддерживать только одну десятую от этой на ранней стадии, а скорость культивирования слишком медленная; На плещущийся облачный утес надежды не было ни на мгновение. Чэнь Хай задавался вопросом, сможет ли он найти себе какое-нибудь занятие. Даже если бы он накопил достижения секты, он также мог бы обменять их на низкоуровневый эликсир, чтобы принести пользу своей практике.

"Младший боевой брат Яо..."

Услышав чей-то зов, Чэнь Хай увидел, как Чжоу Цзюнь наконец появился в щели дровяной двери. Он быстро открыл дверь для дров и впустил Чжоу Цзюня.

"Старший боевой брат чайрон пришел сюда сегодня и хотел занять двор. Жаль, что у старшего боевого брата Чжоу большое лицо, и он заставляет их не осмеливаться действовать опрометчиво. Наконец-то мне удалось с ними справиться. Разве ты не причиняешь никаких неприятностей старшему военному брату? Если возникнут какие-нибудь проблемы, мне лучше их выпустить."

Чэнь Хай притворился испуганным и спросил, но в глубине души он знал, что если Чжоу Цзюнь не будет доволен его сегодняшним выступлением, он никогда не появится здесь в это время, но он не был квалифицирован, чтобы стоять сложа руки и говорить что-либо Чжоу Цзюню прямо сейчас.

В конечном счете, его сила недостаточно сильна, и Чэнь Цин повсюду распространяет свою дурную славу. В противном случае он полагается на личность племянника Чэнь Ли. Зачем вам нужно смотреть на лица этих людей?

"Чай Ронг живет в более просторном дворе, чем здесь. Он просто находит оправдания, чтобы валять дурака. Не обращай на него внимания. Ни в одном из правил не говорится, что младшие даосские ученики не должны жить одни во дворе, но я не могу участвовать в соревновании за славу в следующем месяце."

Чжоу Цзюнь махнул рукой, нахмурился и сказал,

"Чай Ронг - сын Чай вентиля. Вокруг него более десяти приближенных, которые входят в состав дворов тилиулинга, не говоря уже о других детях семьи Чай. Отвратительно, что семья Чай хочет вмешиваться во многие дела тиелюлинга, а у Чай Ронга действительно болит голова, если он хочет побороться за славу..."

Чэнь Хай знает, что ученики тайвэйцзуна отличаются от учеников скромной секты и патриархальной секты, но он не знает, кто является учеником скромной секты, а кто учеником патриархальной секты.

Услышав отвратительный тон Чжоу Цзюня о том, что Чай Ронг и Чай Вэйлум вмешиваются в дела больниц тяньлин, он тронулся сердцем и подумал: возможно ли, что Чжоу Цзюнь тоже происходил из бедной семьи?

Будет ли Чжао Рухуэй, который много заботится о Чжоу Цзюне, тоже из бедной семьи?

Чжао Рухуэй и Чжоу Цзюнь родились в бедной семье, что было бы не более выгодно для Чэнь Хая. В конце концов, Чэнь Хай заменил Яо Сина. Даже если мало кто знал, что он был ребенком национальности Яо, он принадлежал к семье Чэнь в тайвэйцзуне. Как могли Чжао Рухуэй и Чжоу Цзюнь из бедной семьи благоволить ему?

Чжоу Цзюнь уже заботился о нем раньше. Может быть, у него был скрытый мотив.

Чэнь Хай подумал про себя и предположил, что Чжао Рухуэй из тюрьмы, возможно, уже знает, что здесь произошло. Если Чжоу Цзюнь прибежал сюда так скоро, это может быть вдохновением Чжао Рухуэя?

Каковы намерения Чжао Рухуэя?

Использует ли Чжао Рухуэй племянника Чэнь ли в качестве шахматной фигуры, или он хочет сидеть и смотреть, как дети Чая и Чэня сражаются на хребте Тянью, чтобы извлечь из этого выгоду?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50499/2009313>